

многолетнего кропотливого собирания материалов, открыл новые перспективы в области изучения судеб польской темы в русской литературе XVIII в.

Собранные П. Н. Берковым материалы опровергают принятое до последнего времени среди литературоведов мнение А. И. Соболевского, будто в XVIII в. связей русской литературы с польской не было и в результате усвоения произведений новых европейских литератур интерес к польской литературе в России совершенно прекратился.

Исследование П. Н. Беркова является первой попыткой дать обзор явлений, определяющих взаимодействие русской и польской литератур в указанную эпоху, попыткой тем более ценной, что в работах советских исследователей эта тема почти совершенно не затрагивалась. Обзор этот охватывает как факты, установленные предшественниками П. Н. Беркова, так и факты совершенно новые, открытые им самим. Это относится в особенности к последней трети XVIII в., когда уже была утрачена связь со старой традицией русско-польских литературных отношений и на почве переводов произведений современной польской литературы начала складываться новая традиция. Так, П. Н. Берков первый обратил должное внимание на польский источник «Похождений Совесть-Драла» и сопоставил перевод с оригиналом. Кроме того, что особенно интересно для полонистов, он установил, что комедии «Мот, или Расточитель», «Брак по календарю» и «Из одной чрезвычайности в другую, или У Суеверова другая свадьба» являются переводами комедий «Marnotrawca», «Małżeństwo z kalendarza» и «Staruszkiewicz» основателя нового польского театра Франциска Богомольца (1720—1784), а их переводчиком был скрывшийся под инициалами А. А. видный екатерининский сатирик Аким Иванович Апухтин (1724—1798). Весьма любопытна остроумно расшифрованная П. Н. Берковым история неизданной «оперы трагической» «Полюся, дочь колесника, или Освобожденная вольность», переведенной В. Г. Анастасевичем с польской пьесы Игнатия Маревича «Polusia, córka kolodzieja, czyli wolność oswobodzona».

Много ценного материала находим в части доклада П. Н. Беркова, относящейся к разработке «русской темы» в польской литературе XVIII в. Особого внимания заслуживают заключающиеся в ней сведения о польском авторе последней трети XVIII и начала XIX в. «поручике российских войск» Игнации Быковском, ближе заняться личностью и творчеством которого П. Н. Берков рекомендует польским литературоведам.⁷

⁷ Покойный Т. Микульский опубликовал автобиографию Быковского, озаглавленную «Życie Ignacego Bykowskiego porucznika wojsk rosyjskich przez niego samego napisane w r. 1806» (см.: T. Mikulski. Ze studiów nad Oświeceniem. Zagadnienia i fakty. Warszawa, 1956, стр. 461—516).